

- Здесь лазарет, - сказала мадам Помфри МакГонагалл и Снейпу. - Эти дети нуждаются в уходе. Вы можете отругать их позже. И выведите отсюда тех, кто не пострадал, - сказала она, глядя на слизеринцев. Было небольшим утешением, что целитель Хогwartса была на их стороне. Ей, вероятно, не нравилось, что слизеринцы были теми, кто нанес травмы, которые ей теперь приходилось лечить.

- Я боюсь, что это не тот вопрос, который мы можем решить, - заявил Снейп. - На квиддичном поле имело место насилие. Игроки Гриффиндора затеяли драку против команды моего собственного факультета после того, как я дал им четкое разрешение использовать поле для квиддича для тренировки мистера Малфоя. И как раз в тот момент, когда это происходит, мистер Поттер нападает на мистера Малфоя, который получил травму около глаз и носа.

- Я думаю, что мистер Малфой не единственный ученик, который пострадал во всем этом, Северус, - прервала его МакГонагалл. - И в отличие от других, он уже стоит на ногах без малейших травм. Итак, мистер Малфой, Вы единственный игрок в команде Слизерина, который получил травму. Как это произошло?

Гарри увидел, что Малфой каким-то образом оскорблен. Он почувствовал некоторое удовлетворение от мысли, что Малфоем было стыдно, и, самое главное, над ним явно насмеялись из-за того, что только он, из всех его товарищей по команде, получил травму во всем этом.

- Поттер напал на меня! Он взял свою метлу и ударил меня концом по лицу. Заостренным концом! Я мог потерять глаз!

- Повезло, что этого не произошло, - произнесла МакГонагалл. Она повернулась к Гарри, ее взгляд был таким же суровым, как в адрес Малфоя. - Мистер Поттер, Вы напали на мистера Малфоя?

- Да, - ответил он через мгновение, - и я бы сделал это снова, если бы мог.

- Ну, Поттер этого даже не отрицает, - заявил Снейп. - Я думаю, это решает вопрос. Он напал на другого игрока на поле. Я думаю, что задержание и потеря очков - хорошее наказание, в дополнение к исключению из команды Гриффиндора по квиддичу до конца сезона.

Последовал концерт жалоб и криков, исходивших от товарищей Гарри по команде, а также от Рона. Гарри, со своей стороны, опасался худшего. Мог ли Снейп действительно сделать это? Мог ли он исключить его из команды по квиддичу до конца года, только после одной недели в году.

- Хватит! - голос МакГонагалл был достаточно сильным и авторитетным, чтобы перекрыть концерт криков. Тем временем Снейп продолжал смотреть на Гарри с тем же довольным и спокойным выражением лица, в то время как Малфой и другие слизеринцы, казалось, были в раю.

- Мистер Поттер, - снова начала МакГонагалл. - Почему Вы напали на Малфоя?

Она пристально смотрела на Гарри, совсем как Дамблдор, будто хотела тщательно изучить его разум. Гарри не видел причин скрывать правду. - Он назвал Гермиону грязнокровкой.

Он увидел едва заметную вспышку гнева в глазах МакГонагалл, но она мгновенно исчезла. Друзья Гарри поддержали его историю, все говорили, что он напал на Малфоя только после того, как тот оскорбил Гермиону. Они выглядели такими же отвращенными и возмущенными,

как Гарри чувствовал себя в этот момент. «Грязнокровка» было худшим оскорблением, самым отвратительным и грязным, которое кто-либо мог бросить в адрес волшебника или ведьмы, чьи родители были магглами. Гарри знал, что означало это оскорбление, и поскольку его собственная мать происходила из семьи магглов, когда Малфой так назвал Гермиону, в его глазах это было так, будто он оскорбил и мать Гарри тоже. Вот почему он ударил его.

МакГонагалл повернулась к Снейпу после того, как игроки Гриффиндора закончили излагать свою версию истории. - Я не вижу в этом причины нападать на другого студента, - заявил он.

- Нет, это не так, - ответила она как ни в чем не бывало. Однако она повернулась к Малфоем. - Мистер Малфой, Вы отрицаете то, что говорят мистер Поттер и его друзья?

- Даже если я это и сделал, это всего лишь слово, - сказал он, высокомерно глядя на Гарри.

- Слово, которое недопустимо здесь, в Хогвартсе, - парировала МакГонагалл. Она строго посмотрела на него, затем так же строго посмотрела на других слизеринцев и гриффиндорцев, особенно на Гарри. - В Хогвартсе так же не терпят насилия. То, что произошло сегодня, неприемлемо. Вот почему я снимаю по пятьдесят очков с каждого факультета и назначаю наказание каждому из вас.

Слизеринцы сразу же потеряли свое самодовольное выражение. Снейп тоже потерял его. - Минерва, я не думаю...

- Северус, простите меня, но, судя по травмам, от которых страдают игроки Гриффиндора по сравнению с Вашими учениками, ясно, что они использовали больше необходимой силы, чтобы защитить себя. Что касается меня, то, вероятно, все в этом зале заслуживают отстранения от игры до конца года. Но этого не произойдет. Я обещаю Вам, что у меня будет очень долгая беседа с каждым из моих учеников. Особенно с Поттером. Я предлагаю Вам также очень хорошо поговорить со своими учениками, особенно с Малфоем.

- Мне кажется, что Малфой, вероятно, единственный ученик здесь, который не нарушал правил. Сначала на него напали, а затем он не участвовал в последовавшей драке.

- Он использовал отвратительные и оскорбительные выражения по отношению к другому студенту. Он получает наказание, как и все остальные. Я думаю, Вы лично согласитесь, Северус, что это все равно лучше, чем то, что произошло в прошлый раз, когда студент Слизерина использовал это слово, чтобы оскорбить девушку из факультета Гриффиндора.

Затем произошло нечто такое, чего Гарри никогда раньше не видел. Снейп так побледнел, что стал похож на мел. Его взгляд быстро переместился с МакГонагалл на Гарри. У Гарри создалось впечатление, что Снейп смотрит на него так, будто видит в первый раз. Но Снейп быстро вернулся к своему обычному поведению, восстановив свое спокойное отношение. Затем он повернулся к слизеринцам.

- Все вы, вы идете со мной. Вы не ранены. Прочь отсюда.

- Но, профессор, мы все еще получаем наказание? - спросил Малфой.

- Да, Малфой, вы получите наказание! А теперь вон! Нам действительно понадобится очень хороший разговор о том, что произошло сегодня!

Гарри никогда не видел, чтобы Снейп так огрызнулся против слизеринца, и особенно против Малфоя. Никто так и не понял этого, потому что после в лазарете довольно долго царил

тишина. Затем МакГонагалл посмотрела на каждого из них, одного за другим, со своим суровым выражением лица.

- Профессор... - Вуд начал, но она тут же оборвала его.

- Больше никаких дискуссий о сегодняшних событиях, Вуд. Я поговорю с каждым из вас позже, и я сообщу вам о задержании, которое вы получите. А пока позвольте мадам Помфри заняться вашими ранами. Вы не поможете команде Гриффиндора со сломанными костями.

Она ушла на этом. Ее последнее заявление, казалось, заставило всех дважды подумать прежде, чем спорить с ней.

- Ну, профессор МакГонагалл не ошибается. Мы не выиграем кубок по квиддичу, если сохраним все наши синяки и переломы, - признал Вуд.

- Говорит парень, который сказал нам сегодня утром продолжать играть, даже если мы получили травму. Нет, он даже запретил нам получать травмы. - сказала Анджелина.

- Ну, я не жалею об этих синяках, - заявил Фред. - Было приятно дать несколько пощечин слизеринцам. - не все были с ними согласны, особенно те, кто пострадал больше всего. - И с нашими новыми синяками, возможно, на этот раз люди смогут отличить нас.

- Вы выглядите точно так же. Вы оба так сильно покрыты, что теперь выглядите синими, - сказал Рон.

- Он прав, Фред и Джордж. Теперь вы похожи на смурфиков-близнецов, - заявил Гарри.

Все озадаченно посмотрели на Гарри. На время, которое показалось вечностью. Все, кроме человека в кровати справа от него. Кэти разразилась смехом.

- Он прав. Вы действительно выглядите, как... - она не могла контролировать себя и держалась за живот, издавая при этом вопли, вероятно, из-за сломанной ноги.

Гарри ожидал, что мадам Помфри скажет Кэти замолчать, но он понял, что она смотрит в сторону, закрыв лицо рукой. И он также услышал ее смех. Он предположил, что они были единственными, кроме Гарри, у кого был небольшой контакт с миром магглов.

Фред и Джордж смотрели друг на друга. - Что такое смурфики? - спросили они вместе.

Гарри не мог удержаться от того, чтобы не присоединиться к неконтролируемому смеху Кэти. В этот момент в лазарет вошла Гермиона.

- Гарри, правда, это было очень...

Что бы она ни хотела сказать, она остановилась, глядя на смеющихся Гарри и Кэти, и выглядела еще более озадаченной, когда увидела, что мадам Помфри тоже сдерживает смех.

- Что здесь происходит? Что вы находите такого смешного в этой ситуации? Вы могли попасть в очень серьезные неприятности. - она посмотрела на Рона, ожидая объяснений, но Рон пожал плечами, показывая свою беспомощность. Это только рассмешило Гарри еще больше. - Что происходит? - снова спросила Гермиона, явно раздраженная.

- Прости... Гермиона... - это была Кэти, которая попыталась произнести несколько слов. Она смеялась так сильно, что теперь плакала. - Это просто... Смурфики-близнецы...

Она снова рассмеялась. Гермиона, казалось, не поняла, но потом посмотрела на Фреда и Джорджа, покрытых синяками от пояса до макушки. Затем она тоже разразилась смехом, прикрывая рот двумя руками. Фред и Джордж в конце концов присоединились к смеху, хотя они явно не понимали, о чем идет речь.

- Так что такое смурфики? - снова спросили они в унисон.

Это только усилило смех в комнате, и вскоре Алисия, Оливер и Анджелина присоединились, поскольку смех стал заразительным. Только Рон остался, ничего не понимая и все еще спрашивая, кто такие смурфики.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2362163>